

УДК: 159.9

DOI: 10.25629/НС.2023.06.20

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сухов А.Н.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина.

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается актуальность проблемы, связанной с развитием социальной психологии образования и науки как отрасли. Рассматривается сущность социально-психологического подхода к пониманию социальной психологии образования и науки. Анализируются итоги реформ, а также трудности, которые имеют место при реконструкции истории становления, определении понятия, предмета, структуры, функций социальной психологии образования и науки. Поэтому не случайно наиболее важной задачей является создание полноценной теории социальной психологии образования и науки. Без этого невозможно вести речь о повышении эффективности образования. Социальная психология науки составная часть социальной психологии образования и науки. В статье рассматривается динамика научной карьеры в России. Анализируются трудности в профессиональной деятельности современных отечественных ученых и предлагаются пути их преодоления. Предстоит ещё немало сделать как в теоретическом, так и прикладном плане для полного оформления социальной психологии образования и науки как отрасли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

реформа, образование, профессионально-личностное развитие, компетентность, профессионально важные качества, наука, показатели, ученый, виды научной карьеры, рейтинг.

Как известно, с 90-х годов XX столетия в России сфера образования подвергалась реформированию. Это осуществлялось в целях внедрения стандартов, отвечающих мировым нормам и на данной основе постепенной конвертируемости российских специалистов.

Однако при этом в области образования возник ряд существенных проблем.

Образование пока не стало приоритетной социальной ценностью. Количество желающих получить его возросло, но оно не заняло то место, которое должно занимать в любом постиндустриальном, информационном обществе. Между тем без этого Россия не может в полной мере стать конкурентоспособной страной в современном мире.

К числу условий, влияющих на качество профессиональной подготовки студентов, относятся социально-психологические явления, а именно организационная культура образовательных учреждений, социально-психологическая компетентность педагогического персонала и многие другие.

Вместе с тем данная статья посвящена оценке хода реформирования образования в России.

Глобализация и унификация национальных систем образования – два взаимосвязанных процесса.

Россия – не исключение. Приняв ряд нормативных актов, она пошла именно по этому пути. Переход на двухуровневую систему образования, введение ЕГЭ и т.п. говорило именно об этом.

Однако практика введения данных инноваций вызвала волну не только дискуссий, но и обоснованной критики.

В связи с этим встает далеко не риторический вопрос: можно ли всё лучшее, что имеется в иностранных системах образования совместить с опытом в сфере отечественного образования, который представляет несомненную ценность.

Естественно, ответ однозначен: не только можно, но и крайне необходимо.

Накопление социально-психологических знаний в области образования происходило в рамках философии, а затем педагогики (VI в. до н. э. – середина XIX в.).

Важно отметить, что вкладом в становление социальной психологии образования как науки явились труды Адольфа Дистервега (1790–1866), К.Д. Ушинского (1824–1870), П.Ф. Каптерева (1849–1922). Важнейшую роль в разработке этого вопроса сыграл К. Д. Ушинский, юбилей которого отмечается в 2023 г. Педагогика, по К. Д. Ушинскому, должна стоять на фундаменте обширного круга наук. Без опоры на физиологию и психологию она не может развиваться и остается голой рецептурой. На особое место в числе указанных наук ставилась психология.

Судьба отечественной психологии образования в советское время во многом связана с тем, что долгое время развивалась под влиянием партийной идеологии и педагогики, а не как самостоятельная дисциплина. Поэтому не случайно социально-психологическая проблематика образования была представлена в основном в рамках педагогической психологии и в лучшем случае – психологии профессиональной деятельности. При этом практически социально-психологическая проблематика в сфере образования (организационная культура, безопасность образовательных учреждений, профессиональная социализация студентов и т.п.) оказалась вне поля зрения исследователей.

Такая ситуация сложилась примерно с конца 20-х годов XX столетия и продолжалась до «хрущевской оттепели» (50-х, 60-х годов).

В то же время социальная психология образования долгое время занималась разработкой так называемой теории коллектива (В.М. Бехтерев, А.С. Залужный, А.С. Макаренко).

А.В. Петровский и его ученики пытались решить эту проблему с позиции социальной психологии. Но в конце концов все усилия свелись к созданию надуманной стратометрической теории. Во всем мире имеют дело с теорией и практикой социальных организаций, в том числе – образовательных учреждений.

Предмет социальной психологии образования стал подробно рассматриваться лишь в 80-х гг. XX века (Я.Л. Коломинский, 1983).

Чрезвычайно важный вклад в разработку проблемы профессиональной подготовки внесли представители акмеологического подхода (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.Г. Зызыкин, Н.В. Кузьмина, Ф.М. Секач и др.).

Что касается отечественного опыта в области профессиональной подготовки, то он отражен в ряде психолого-педагогических публикаций. По этой теме были подготовлены следующие диссертационные работы: И.Б. Терешкина (Санкт-Петербург, 2000); Е.В. Прокофьева (Ростов-на-Дону, 2000); Л.Н. Иванова (М., 1996), М.В. Федотова (М., 2000), И.Е. Шейнюк (М., 2002), Е.А. Тарасова (М., 2002), Е.Е. Сухова (Рязань, 2002) и др.

Вообще говоря, история развития социальной психологии образования и история педагогической психологии пересекаются, но не совпадают между собой. До конца развести их пока не представляется возможным.

Современная история отечественной социальной психологии образования складывается из истории исследования различных социально-психологических явлений в этой сфере.

Проблема профессиональной подготовки не нова. Она ставилась и разрабатывалась еще во времена Древней Греции и Рима.

Многосторонний подход к проблеме профессиональной подготовки в процессе обучения определился и в русской прогрессивной педагогической мысли. Основоположником этого процесса можно считать М.В. Ломоносова, возглавившего борьбу за создание отечественной

науки и просвещения. Его идеи и мысли нашли продолжение в трудах таких замечательных педагогов России, как В.О. Ключевский, Д.И. Менделеев, К.А. Тимирязев. Обучение стало рассматриваться как фундамент профессиональной подготовки.

Свою историю имеет развитие профессиональной подготовки курсантов в военных учебных заведениях. Она связана с именами многих видных отечественных психологов: К.К. Платонов, А.Г. Глоточкин, С.В. Середенко (1997), Ю.Н. Хряпин (1998), Ю.А. Червяков (2003) и др.

Проблема профессиональной подготовки и воспитания курсантов (слушателей) в вузах МВД, Минюста, ФСИН России освещалась в работах и статьях А.А. Аксенова, А.В. Борисова, А.В. Димитрова, А.М. Киселева, А.А. Федотова, А.Н. Сухова, А.И. Ушатикова.

В своё время опубликована книга Г.В. Акопова «Социальная психология образования» (2000), где предпринята попытка сформулировать предмет и охарактеризовать социально-психологические проблемы профессиональной подготовки студентов.

Разумеется, это были усилия по решению социально-психологических проблем в области образования. К ним можно относиться достаточно критически. Главное – были сделаны первые шаги в нужном направлении.

Следует отметить, что развитие образования в период с 80 до 90-х годов XX века и конца XX – начала XXI столетия происходило противоречиво.

С одной стороны, в 80–90-е годы XX века образование носило идеологизированный характер и было тем самым отчасти выключено из мирового образовательного пространства. Но, вместе с тем, качество советского образования, по оценке международных организаций, и престижность преподавательской деятельности были достаточно высокими. Создавались в отдельных вузах первые психологические службы. С другой стороны, в 90-е годы XX века и в начале XXI столетия идеологические рамки были разрушены; российское образование постепенно стало интегрироваться в мировое образовательное пространство.

Происходило это в ходе известных реформ, результаты которых оказались противоречивыми. С одной стороны, отечественное образование трансформировалось и стало входить в мировую систему образования.

Однако, с другой стороны, последствия данного процесса оказались далеко не позитивными. В частности, в области образования возник ряд негативных явлений: качество образования не возросло; снизилась престижность преподавательской деятельности; наметилась тенденция, связанная со старением материально-технической базы и преподавательского персонала и т.д.

На Западе действительно существует двухуровневая система образования: бакалавриат и магистратура. Кроме того, защищают диссертации по философии и по специальности.

В России сложилась образовательная система, которая нуждается в модернизации.

Возникли негативные явления в преподавательской и студенческой среде. Имеется в виду определенная деформация организационной культуры образовательных учреждений, отношений, общения, вооружённые конфликты и т.п. Все это требовало и продолжает требовать, разумеется, профессионального социально-психологического осмысления.

В связи с этим должна быть полная ясность относительно перспективы развития отечественного образования.

С позиции социологии и социальной психологии образование можно рассматривать и как социальный институт, и более узко, как систему образовательных учреждений.

Образование как социальный институт выполняет ряд существенных функций: 1) трансляция и распространение культуры в обществе; 2) социализация, в том числе профессиональная социализация, предполагающая развитие профессиональной компетентности (социальных знаний и профессионального менталитета) и профессионально важных качеств, необходимых для овладения той или иной специальностью; 3) влияние на стратификацию, социально-экономические, политические и культурные изменения общества.

Образование как социальный институт включает в себя правовые институты, нормативную базу (законы, положения, приказы и т.п.), официальные специальные учреждения, а также общественные организации, фонды, попечительские советы, движения и общественное мнение, возникающее по поводу того или иного образовательного учреждения, специальности, учебной дисциплины и преподавателя. В то же время выступает и как социальная ценность, от которой зависит и состояние общества, и его стратификация. В различных обществах образование занимает то или иное положение среди других ценностей [16].

Исходя из этого, образование неодинаково влияет на социально-экономическое, политические и культурное развитие общества, а также на его стратификацию.

Указанные проблемы находятся в поле зрения социологии образования. Поэтому не случайно уже подготовлено несколько изданий под названием «Социология образования».

Социально-психологический подход к образованию пересекается с социологическим, но в то же время имеет различия. Он прежде всего нацелен на учёт социально-психологических аспектов образования, т.е. их влияния на профессионально-личностное развитие студентов.

По мнению автора, в качестве предмета социальной психологии образования выступают закономерности воздействия социально-психологических явлений на разных уровнях, сферах и условиях на профессионально-личностное развитие студентов [16].

В высших образовательных учреждениях аспиранты изучают такие курсы, как «Педагогика и психология высшей школы», «Социология образования», а студенты – «Педагогическая психология». Однако этого явно недостаточно для развития профессиональной компетентности и профессионально важных качеств студентов. Как показывает жизнь, далеко не все выпускники образовательных учреждений готовы к выполнению профессиональной деятельности.

Во многом это связано с тем, что с начала 90-х годов XX столетия в отечественных образовательных учреждениях по тем или иным причинам было упразднено воспитание. Отчасти это оправданно, т.к. оно было идеологизированным и направлено на развитие прежде всего классового мировоззрения.

Тем не менее пускать на самотек профессиональную подготовку студентов нельзя. В данном случае свою роль должны сыграть и воспитание с позиции идеологии общенациональных интересов, и профессиональная социализация (деонтология), которая нацелена на развитие их нормативного профессионализма. Между тем профессиональная социализация студентов невозможна без социальной психологии образования. К сожалению, у социальной психологии сложились непростые отношения с рядом дисциплин, которые традиционно занимаются проблемами образования.

Так случилось, что примерно с конца 20-х годов XX столетия и до «хрущевской оттепели» (50–60-х годов) отечественная социальная психология в собственных рамках не развивалась. Пробел в ее развитии связан с прямым запретом заниматься социально-психологическими исследованиями в то время.

Впрочем, это не совсем так. Социально-психологическая проблематика разрабатывалась, но на школьном материале. Это понятно. Изучать, скажем, социальные конфликты и другие реальные социально-психологические проблемы было практически невозможно [17].

В связи с этим социальная психология ушла как бы под «крышу» педагогической науки. Несомненно, что последняя от этого осталась в выигрыше.

Что же касается социальной психологии, то она отдала на откуп, в «чужие», точнее говоря, педагогические руки целую прикладную отрасль – «Социальную психологию образования».

Последствия этого события так или иначе сказались не только на развитии самой социальной психологии, но и педагогики и педагогической психологии.

В результате содержание программ по педагогике и педагогической психологии во многом социально-психологизировано. Но образование – это своего рода поле, которое нужно вспахивать своим «плугом», а не чужим.

Структура образовательного процесса состоит из следующих компонентов: преподаватель, профессионально-ориентированный материал (текст), обучаемые (студенты) и средства обучения.

Существуют такие понятия, как образование, обучение, воспитание, профессиональное обучение, профессиональная социализация, подготовка, профессионально-личностное развитие. О некоторых из них говорится в ФЗ «Об образовании». Здесь дана им юридическая трактовка. Тем не менее требуется уточнение. Без социально-психологической интерпретации здесь не обойтись.

В данном случае наиболее широким понятием является термин «образование». Оно означает не только наличие знаний, но и определённых качеств. Поэтому понятия «образованный» и «интеллигентный» не отделимы друг от друга. По существу, это синонимы.

Процессуальные характеристики образования, т.е. технологии получения знаний выражаются в понятиях, связанных с обучением, профессиональной подготовкой и т.д.

В настоящее время в сфере образования вместо таких понятий, как учебно-воспитательный процесс или педагогический процесс, гораздо чаще употребляют более современные термины, в частности, «профессиональная социализация» и «профессионально-личностное развитие». При этом в гражданских образовательных учреждениях, как правило, говорят об обучении студентов, а в военных – о профессиональной подготовке.

Процесс коммерциализации широко и глубоко вошел в практику образовательных учреждений. Об этом красноречиво свидетельствует соответствующая лексика. Например, сейчас вместо образования говорят «образовательные услуги». Вроде бы никакой разницы. Мелочь. Подумаешь, одно слово добавилось. Но не тут-то было. Есть разница. Да еще какая.

Поэтому не случайно экс-министр образования и науки О. Васильева выступила за изъятие из лексики словосочетания «образовательные услуги».

Термин «профессионально-личностное развитие» более корректен по сравнению с другими и позволяет говорить о подготовке специалистов как в гражданских, так и в военных учебных заведениях.

Что касается понятия «профессиональная подготовка студентов образовательных учреждений», то под ней в данном случае подразумевается система развития их профессиональной компетентности (специальных знаний) и профессионально важных качеств, т.е. готовности к профессиональной деятельности, профессионализма.

Некоторые авторы полагают, что обучение и «профессиональная подготовка» – это одно и то же. Вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения полностью, хотя связь между этими процессами существует самая непосредственная.

На самом деле при наличии самой непосредственной связи между учебно-воспитательным процессом и профессиональной подготовкой, тем не менее последняя по своему содержанию в основном психологична и включает в себя методы психологической диагностики, отбора, психологические методы оптимизации (психологическое сопровождение, специальную психологическую подготовку и т.п.). Поэтому о полной идентичности этих понятий говорить не приходится.

Конечная цель профессиональной подготовки – это процесс восхождения человека к профессионализму, одним из структурных компонентов которого является профессиональная компетентность [11].

Профессионально-личностное развитие студентов на этапе обучения в вузе – это система развития их профессиональной компетентности, профессионально важных, а также личностных качеств, необходимых для успешного выполнения профессиональных функций и задач в будущем.

Вопросы профессионального и личностного развития неразрывно связаны; одно обуславливает и способствует другому. Как пишет А.А. Деркач, «высокий профессионализм – это не

просто знания, навыки и умения, но всегда и самореализация личности. Профессионал в современном значении слова – это прежде всего стремление личности предъявить миру своё «Я» (составляющие его смыслы) через “деловое поле” той или иной социальной деятельности, зафиксироваться (определиться) в ее результатах. Именно этот момент является ключевым в подлинном профессионализме» [6].

Таким образом, действительно, профессиональное развитие неразрывно с личностным ростом.

Профессионально-личностное развитие студентов предполагает развитие их профессиональной компетентности, а также профессионально важных и определенных личностных качеств.

А.А. Деркач рассматривает профессиональную компетентность как один из компонентов подструктуры профессионализма [6].

В данном случае под термином «профессиональная компетентность» понимается система приобретаемых профессиональных знаний в области той или иной специальности.

Система профессиональной компетентности студентов связана с особенностями специальных знаний по обеспечению профессионализма, т.е. готовностью, профессионально важными качествами.

Профессиональная подготовка всех специалистов должна включать в себя развитие у них готовности к выполнению профессиональной деятельности в любых условиях.

Общая психологическая готовность имеет универсальную структуру (О.О.Дмитриева), включающая мотивы деятельности и сформировавшиеся установки (мотивационный компонент), профессиональные умения (операционно-деятельностный компонент), глубокие профессиональные знания (когнитивный компонент), личностно-деловые и профессионально важные качества (личностный компонент).

Физическая подготовленность заключается в формировании физических качеств для решения профессиональных задач.

Профессиональная психологическая подготовленность студентов представлена несколькими составляющими: эмоционально-волевая подготовка, морально-психологическая подготовка, собственно профессионально-психологическая подготовка.

В целом же можно выделить два основных вида системы профессионально-личностного развития: теоретическую и практическую.

В данном случае под теоретической подготовкой понимается развитие профессиональной компетентности студентов.

Что касается практической подготовки, то она в основном предназначена для развития профессиональной готовности по применению знаний, а также развития определенных личностных качеств.

Уровень эффективности профессиональной подготовки определяется через уровень их готовности, профессионализма, который складывается из: 1) уровня профессиональной компетентности; 2) уровня развития профессионально важных качеств, необходимых для выполнения профессиональных функций.

Кроме того, уровень профессиональной подготовки студентов определяется не только уровнем профессионализма их личности, но и профессионализации деятельности, оценка которого содержится в отзывах с мест работы.

Следовательно, уровень эффективности профессиональной подготовки студентов можно определить через уровень личного профессионализма. Вместе с тем следует учитывать и уровень профессионализма профессиональной деятельности выпускников высших учебных заведений на основе анализа отзывов с мест их работы после распределения из вуза.

В качестве одного из подходов к оптимизации профессионализма студентов вузов использовалась интегральная рейтинговая оценка. При этом, показатели развития индивидуальной

профессиональной компетентности (специальных знаний, умений и навыков) и профессионально-важных свойств сводились в единую рейтинговую оценку студентов и отражают степень достижения цели (СДЦ).

Единая рейтинговая оценка создается за счет среднеарифметической оценки специальных знаний, умений и навыков и профессионально важных свойств студентов и образует своеобразную модель развития их профессионализма.

Отклонение от идеального значения, т.е. единицы, является критерием оценки эффективности профессиональной подготовки студентов в вузе с учетом отзывов на выпускников и времени их должностного становления (адаптационного периода) [16].

В качестве критерия профессиональной подготовленности специалистов в различных случаях выступают разные показатели: в одних случаях – время профессиональной адаптации (вхождение в должность), в других – успешность, конкурентоспособность и т.д.

В настоящее время на первом плане по своей актуальности стоит проблема профессиональной компетентности и ее развития у будущих специалистов – студентов различного типа учебных заведений. Именно от уровня развития профессиональной компетентности студента зависит их дальнейший успех.

В словарях компетентность определяется как обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо, высказывать веское авторитетное мнение.

Однако компетентность следует отличать от компетенции – определенной сферы, круга вопросов, которые человек уполномочен решать.

С социально-психологической точки зрения профессиональная компетентность проявляется не только в виде специальных знаний, но и личностных конструктов, образа мира, в профессиональном его видении, профессиональном мышлении, точнее говоря, в профессиональном менталитете, профессиональной Я-концепции.

Профессиональная Я-концепция во многом зависит от престижности профессии, ее значимости, социальной ценности, в том числе – экономической. Это окрашивает образ профессии в те или иные краски и тона и мотивирует.

Сейчас в России уровень профессиональной компетентности студентов пытаются обеспечить за счёт ФГОСА соответствующих специальностей и направлений.

Вообще говоря, стандарт, если он стандарт и таковым является не на бумаге, а на самом деле, то он надолго остается неизменным в течении энного времени. На то он и стандарт. Но в сфере образования они периодически меняются.

Как ни странно, сложившаяся ситуация связана с компетентностным подходом. Казалось бы, всё верно и правильно. Именно компетентностный подход позволяет определить то, что необходимо специалисту. Раньше так и было. Тогда шла речь о профессионализме, который складывался из профессиональной компетентности и профессионально важных качеств. В свою очередь они вытекали из профессиограммы и психограммы, в которых закладывались обоснованные требования к тому или иному специалисту со стороны практики, эталонной группы.

В настоящее время всё вроде бы осталось по-прежнему, продолжается разговор о компетентностном подходе. Правда, вместо профессиональной компетентности и профессионально важных качеств употребляют ставшее чрезвычайно модным понятие, которое звучит как «компетенция».

Такое понимание «компетенции» возникло в результате перевода с английского языка на русский слова «competence». В английском оно действительно означает специальные знания. В русском же языке означает совершенно другое и имеет юридическое значение.

К сожалению, под компетенцией понимаются и специальные знания, и профессионально важные качества. Как бы два в одном.

Речь идёт не о глоссариях, терминах, дефинициях, понятиях, которые всегда составляли основу классических программ и учебников, а о виртуальных компетенциях, количественно ограниченных в содержательном плане, представляющих нередко загадку и ребус.

Представления студентов о престижности будущей профессии определяет их отношение к обучению в вузе и к специальности после окончания образовательного учреждения. Развитие профессиональной компетентности студентов происходит в ходе их поэтапной теоретической и практической подготовки в вузе.

Этапы данной подготовки включают в себя: этап довузовской подготовки, этап общепрофессиональной подготовки, этап специализации.

Главной целью набора студентов на первый курс является профотбор лучших кандидатов, способных по своим знаниям, моральным, деловым, психологическим, психофизиологическим и физическим данным обучаться в вузе.

Исследование соответствия человека его профессиональной деятельности предполагает анализ, прежде всего, требований, которые эта деятельность предъявляет своему субъекту и которые выступают как точки проекции его соответствия этой деятельности.

В качестве основных составляющих «соответствия» по А.Н.Леонтьеву можно выделить: ориентировку в профессиональной деятельности; готовность к профессиональной деятельности; включаемость в профессиональную деятельность; переживание чувства удовлетворения, получаемое от выполнения профессиональной деятельности; соотносимость смысла жизни человека с содержанием и целью его профессиональной деятельности.

Развитие профессиональной компетентности студентов непосредственно в образовательном учреждении происходит в соответствии с Государственными стандартами, где содержатся требования к уровню их знаний по той или иной специальности.

В вузе организация учебного процесса предусматривает разнообразные виды занятий [4].

Приходится констатировать, что из научного оборота выпали не только такие понятия, как «модель специалиста» и «модель профессиональной подготовки», но и «психодиагностика». Вместо них пришла внешне эффектная, но по сути недостаточно обоснованная лексика: ОПОП, карта компетенций и т.п.

На эффективность обучения студентов влияют различные условия и факторы. Они имеют сложную природу. Их классификация строится по разным основаниям. Среди них можно выделить негативные и позитивные; экономические; организационно-управленческие; материально-технические; учебно-методические; до-, внутри- и поствузовские; групповые и личностные и т.д.

В результате исследования определены значимые до-, внутри- и поствузовские условия, негативно и позитивно влияющие на подготовку студентов. Данные об этих условиях получены с помощью наблюдения, экспертного опроса и анализа документов, в том числе отзывов на выпускников, и применения качественных методов, позволивших произвести их структурирование на основе группировки.

Система вступительных экзаменов требует совершенствования.

Вступительные экзамены в вузы должны выполнять функцию профессионального отбора. Проходной балл стал одним из показателей вуза. Но он определяется престижностью профессии, которая мало зависит от него. Дело в том, что престижность профессии во многом определяется зарплатой, которую будет получать выпускник после окончания вуза. Но данная проблема находится далеко за пределами сферы образования.

Негативные условия приводят к деформации профессиональной Я-концепции студентов, которая проявляется в достаточно устойчивых изменениях самооценки и самоотношения.

Знания об условиях, влияющих на профессиональную подготовку студентов, позволяют найти пути ее оптимизации.

Подробная характеристика состояния науки раскрыта в целом ряде публикаций автора. При этом особое внимание было уделено анализу научной карьеры, её трансформации [18].

В России слово «ученый» всегда вызывало уважительное отношение. В царской России, например, профессор получал несколько сотен тысяч в перерасчете на современные деньги.

Кстати, в развитых странах аналогичная ситуация с оплатой ученых сохранилась и поныне. Однако с некоторых пор в России это слово девальвировалось и стало мало что значить. Переход на эффективный контракт и другие шаги по повышению оплаты труда ученых должны изменить ситуацию к лучшему. В то же время пример Перельмана, отказавшегося от премии в 1 млн. долларов за доказанную теорему, говорит о том, что наукой занимаются не только «денег ради».

Как правило, научная карьера ассоциируется с чистой, благородной деятельностью. Ученый не может быть бесчестным по определению, если он ученый. Наука не совместима с ложью. Это исключено. Графы «Калиостро» не в счет. Впрочем, у современных мошенников от науки фамилии иные.

Что касается академической науки, то здесь решающую роль должна принадлежать самим ученым, а не чиновникам. Определение перспективности научных исследований – их прерогатива.

По мнению А.М. Аблажей, существуют не только традиционные, но и современные факторы, определяющие отношение к научной карьере.

Если говорить о тренде, то на основе опросов можно сделать вполне определенный вывод: интерес к науке низкий, разумеется, и к научной карьере также. Падение престижа науки происходило год от года.

Прав Лауреат Нобелевской премии Ж. Алферов: проблема – в невостребованности науки, соответственно: научной карьеры. «Сколково» мало делу помогает.

В целом среди вариантов карьеры современных аспирантов резко выделяются две лидирующие позиции: первый – классический (или традиционный) вариант научной карьеры – научный сотрудник академического института, и второй – бизнес в сфере науки и высоких технологий. Однако эффективность науки (особенно фундаментальной), а также образования не проявляется в сиюминутных экономических результатах. Она многомерна и проявляется не сразу. Те, кто понимает это, выражает национальные интересы [18].

Научные центры, лаборатории большинства иностранных образовательных учреждений прекрасно оснащены и щедро финансируются со стороны фондов, фирм, кампаний и государственных институтов. Всё просто: наука нужна. Поэтому государство, бизнес, общество заинтересованы в развитии интеллектуальной собственности.

Перед отечественными вузами поставлена аналогичная задача – превратить их в научно-образовательные центры.

Инновационная деятельность вуза является важнейшим показателем при определении его статуса и аттестации. С этим нельзя не согласиться.

Однако пока экономика не будет диверсифицирована и не приобретет другой структурный характер, вряд ли она будет вкладываться в вузовскую науку. Не вуз должен ходить с протянутой рукой и предлагать заказы, а напротив. Но пока прибыль будут получать не за счет хайтека, технологий, обеспечивающих конкурентоспособность, все так и будет продолжаться.

На самом деле бизнес должен быть крайне заинтересован в образовании и на этой основе в развитии человеческого капитала. Россия должна стать страной среднего класса, тогда и спрос будет на отечественную продукцию. Бизнес выигрывает в конечном счете. Надо видеть перспективу.

Для реального изменения ситуации предстоит еще сделать немало. Большую роль при этом должен сыграть механизм статусообразования.

В связи с этим должен заработать нормальный, а не перевернутый механизм статусообразования. Здесь решающую роль должна сыграть стандартная, честная модель достижения успеха.

В условиях санкционной войны в России стала создаваться национальная система оценки репутационного, имиджевого рейтинга научно-педагогических кадров. В этом контексте важно подчеркнуть следующее.

Репутационный рейтинг научно-исследовательской (НИД) деятельности преподавателей, научных сотрудников нужно определять на основе общепринятых показателей: индекса цитирования, мобильности, востребованности в среде студентов и т. д. В тоже время эти инструменты оценки должны быть предельно отработаны и объективны.

Чтобы избежать ошибок при определении репутационного рейтинга НИД преподавателей и научных сотрудников, следует использовать возможности более надёжной системы его оценки, в том числе учитывать мнение экспертов и другие показатели. В связи с этим важно подчеркнуть следующее. Данное обстоятельство не должно иметь никакого отношения к «табелю о рангах» сотрудников, построенного с учётом их лояльности к руководителям образовательного учреждения.

Определённый опыт по определению рейтинга НИД имеется и в нашей стране. Его результаты говорят о перспективности имиджевой, рейтинговой оценки НИД. Система национальной оценки труда преподавателей и научных сотрудников призвана способствовать этому.

Борьба с интернет-пиратством, «плагиатством» способствует обеспечению информационной безопасности, интеллектуальной собственности, авторского права и повышению объективности репутационного рейтинга научно-педагогических сотрудников при его определении.

К сожалению, оригинальность текста статей и других видов изданий нередко достигается путём ухищрённых технологий, например, перевода текста с русского языка на какой-либо экзотический или перефразирования. Но при этом, кроме перестановки слов, ничего по сути не меняется. Однако программы этого не фиксируют, наоборот, показывают 100% оригинальность.

На самом деле понятие «оригинальность» текста должно означать не что иное, как научную новизну. В таком случае всё станет на свои места. В качестве показателя оригинальности текста должно выступать содержание текста, новизна идей, а не степень совпадения слов. Кроме того, важно учитывать не только факт ссылки, но и оценку публикации: одно дело положительная оценка, другое – отрицательная.

При этом искусственное завышение цитирования статьи в результате приказа, просьбы, взаимной договорённости искажает показатель её истинной оригинальности и востребованности.

Самое же главное в данном случае заключается в том, что без определения авторства статьи или учебника индекс Хирша ни о чём не говорит и ничего не значит. Ссылок множество может быть на публикацию, но надо знать точно, кто её автор. В противном случае выстрел может быть холостым, так как бьёт мимо цели и вводит в заблуждение, скрывая мошенничество. Именно это обстоятельство должно стать главной целью антиплагиатовских программ.

При этом автор должен иметь право пользоваться своей интеллектуальной собственностью без искусственных ограничений. Имеется в виду случаи обоснованного самоцитирования, когда без него в определённых случаях просто не обойтись, например, при изложении истории вопроса и т. д.

К сожалению, образование и наука при определённых условиях могут и выполняют деструктивные функции.

Можно констатировать, что образование может выступать в качестве деструктора культурных ценностей, механизма искажения истории, а также инструмента неонацизма.

Об этом говорит анализ событий в некоторых бывших союзных республиках.

Но на этом перечень деструктивных функций образования не заканчивается. Оно может и широко используется и как инструмент информационно-психологической войны.

Итак, можно сделать вывод о том, что интегральная теория социальной психологии образования находится в стадии становления.

Её создание позволит избежать путаницы в понятийном аппарате: определениях, понимании структуры, классификации, функций, средств и механизмов функционирования социально-психологических явлений в сфере образования. Здесь давным-давно назрела необходимость инвентаризации и уточнения дефиниций.

Профессиональный анализ социально-психологических явлений в сфере образования в систематизированном виде крайне необходим. Он позволяет повысить эффективность профессионально-личностного развития студентов.

Более того, социальная психология образования имеет возможность использовать свой потенциал и внести свой вклад в решение актуальных проблем не только в области образования и науки, но и в других сферах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аблажей А.М. Положение науки и ученого в национальных республиках Сибири (в оценках членов научных сообществ Тувы и Хакасии). / Национально-культурная политика в Сибири в XX в. / Отв. ред. С.А. Красильников. Новосибирск, 2004.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991.
3. Габричидзе Б.Н., Коланда В.М. Принцип профессионализма в государственной службе // Гос-во и право. – 1995. – № 2. – С. 19- 26.
4. Гребенкина Л.К. Формирование профессионализма учителя в системе непрерывного педагогического образования. – Рязань: РГПУ, 2000.
5. Гудюк С.В. Педагогические условия формирования профессионально значимых качеств студента регионального экономико-юридического колледжа. Дисс. канд. пед. н. Казань, 2000.
6. Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 1-5. – М.: РАГС, 2000.
7. Климов Е. А. Психология профессионала. – М., 1996.
8. Куприянов М., Окалелов О. Дидактический инструментарий новых образовательных технологий // Высшее образование в России. – 2001. – № 1. – С. 124-126.
9. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Междунар. гуман. фонд «Знание», 1996.
10. Митина Л.М. Учитель как личность и профессионал. – М., 1994.
11. Петрунева Р., Дулина Н., Токарев В. О главной цели образования // Высшее образование в России. 1998. № 3. С. 40-46.
12. Платонов К. К. Структуры и развитие личности/ Отв. ред. Глаточкин А. Д., АН СССР, Ин-т психологии. М., 1986.
13. Прокопьева Е.В. Профессиональная Я-концепция психологов (начальные этапы профессионального становления): Автореф. Дис... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2000.
14. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности// под ред. Г.С. Никифорова. – С.-Петербург, 1991.
15. Сериков Г.Н. Элементы теории системного управления образованием. – Челябинск, Изд-во ЧГТУ, 1995.
16. Социальная психология образования. Под ред. А.Н.Сухова. – М.: 2005, 359 с.
17. Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб заведений. Под ред. А.Н. Сухова. – М., 2017.
18. Сухов А.Н. Успех, карьера и развитие. 2-е изд. Флинта. М., 2016.
19. Турчинов А.И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики. – М.: МПСИ, Флинта, 1998.

**SOCIAL PSYCHOLOGY OF EDUCATION AND SCIENCE:
THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

Sukhov A.N.

Ryazan State University named after S.A. Yesenin

ABSTRACT

This article reveals the relevance of the problem associated with the development of social psychology of education and science as a branch. The article examines the essence of the socio-psychological approach to understanding the social psychology of education and science. It analyzes the results of the reforms, as well as the difficulties that occur in the reconstruction of the history of formation, definition of the concept, subject, structure, functions of social psychology of education and science. Therefore, it is not by chance that the most important task is to create a full-fledged theory of social psychology of education and science. Without this, it is impossible to talk about improving the effectiveness of education. Social psychology of science is an integral part of the social psychology of education and science. This article examines the dynamics of a scientific career in Russia. It analyzes the difficulties in the professional activities of modern Russian scientists and suggests ways to overcome them. There is still a lot to be done, both in theoretical and applied terms, to fully formalize the social psychology of education and science as a branch.

KEYWORDS

reform, education, professional and personal development, competence, professionally important qualities, science, indicators, scientist, types of scientific career, rating.